

УДК 021.4+615.851:028

И. А. СТОЛЯРОВА

БИБЛИОТЕРАПИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ И ЗАДАЧ

Статья посвящена перспективному направлению в библиотековедении – библиотерапии, истории ее становления, многообразию трактовок сущности и содержания библиотерапевтической деятельности. Рассматриваются разные концепции и подходы: медицинский, психотерапевтический, информационный, профилактический, педагогический, акмеологический, аксиологический и социологический. Определяются отличительные черты существующих на их основе научных школ. Автором предпринята попытка преобразовать разрозненные суждения в стройную систему, обозначить актуальные проблемы библиотерапии в современных условиях.

Использование библиотерапии в практической деятельности библиотек значительно опередило научные изыскания в этой области. В исследованиях отечественных и зарубежных авторов отмечается разрыв между трудами общетеоретического плана и результатами конкретных социально-педагогических работ, что приводит к появлению узких мест в теории библиотерапии и существенно тормозит ее практическое использование.

Библиотерапия имеет междисциплинарное происхождение, основы ее теории и практики созданы объединенными усилиями библиотековедов, книговедов, врачей-терапевтов, психологов, невропатологов, психиатров, социальных работников, педагогов, социологов. Эта междисциплинарность и предопределила возникновение многообразных трактовок содержания, сущности, функций библиотерапии, различных концепций и основанных на них научных школ.

Вместе с тем ощущается необходимость в работах обобщающего характера, ставящих своей целью систематизировать разрозненные определения, выделить в них общее, особенное и единичное и обозначить перспективы дальнейшего развития.

Понятие «библиотерапия» (от греч. *biblio* – книга и *therapeia* – лечить) введено в научный оборот в США в начале XX в., когда S. Mc. Crothers было дано ее определение. Библиотерапия рассматривалась как «предписание книг в медицине и психиатрии для терапевтической помощи пациентам» [цит. по: 9, с. 1044].

В настоящее время существует порядка 40 определений термина «библиотерапия» и их количество продолжает возрастать. Авторы рассматривают данное явление с различных точек зрения: как предписание материала для чтения, которое помогает развивать ум, поддерживать психическое здоровье (Дж. Пардек); как научную дисциплину, изучающую закономерности смыслового восприятия письменной речи (В. С. Крейденко); как одно из направлений педагогики и психологии чтения (О. Л. Кабачек); как

профессиональный способ лечения, который может использоваться только специалистами (Г. Олсен); как раздел библиотекведения, предметом которого является воздействие печатных и аудиовизуальных материалов на человека (О. Б. Симонов) и др.

В американской школе библиотерапии сложилась традиция ее использования для лечения людей, имеющих эмоциональные проблемы или страдающих умственными расстройствами. Библиотерапия здесь часто применяется в социальной работе с группами амбулаторных и стационарных больных всех возрастов [1].

Отличительной чертой западноевропейской библиотерапевтической школы, возникновение которой связано с идеями шведского невропатолога Я. Биллстрема, стало применение библиотерапии вне стен лечебных учреждений. Предпочтительным местом проведения библиотерапевтических сеансов признаются библиотеки, изотеки, музыкальные салоны, где под соответствующую музыку происходит чтение преимущественно поэзии с последующим обменом мнениями о прочитанном и прочувствованном. Данная школа объектом своего воздействия определяет людей, испытывающих различные психологические проблемы, но при этом находящихся в обычных жизненных условиях [6].

В странах Западной Европы функционируют национальные ассоциации библиотерапевтов, систематически проводятся семинары, конференции и симпозиумы. Достижением европейской школы можно признать выявление и обоснование психологических механизмов вытеснения в процессе чтения отрицательных эмоций, что предотвращает негативное их воздействие на биохимические, физиологические процессы, происходящие в человеческом организме.

В России понятие «библиотерапия» стало широко использоваться в 40-х гг. XX в. Однако отдельные результаты первых научных исследований библиотерапевтического характера известны еще со второй половины XIX в. Это теоретические и практические разработки психологических механизмов чтения и особенностей его воздействия в зависимости от социального статуса и культурного уровня индивида Х. Д. Алчевской, А. А. Потебни [6].

История становления российской библиотерапии тесно связана также с созданием теории воздействия литературы на читателя – библиологической психологии – которая, на взгляд Н. А. Рубакина, имеет «комплексный и прикладной характер и связана с изучением восприятия читателем любых публикаций, входящих в библиотечный фонд» [7, с. 75].

В 20–30-е гг. XX в. были разработаны общие требования к проведению психотерапевтического и психологического просвещения в рамках библиотерапевтической работы (В. М. Бехтерев, Б. О. Борисович, В. А. Невский).

В 1940–1950-е гг. начались серьезные научные изыскания в области важнейших проблем библиотерапии, главным образом библиотерапевтической методики. Выдвигался вопрос о необходимости создания советской библиотерапевтической науки, обобщался опыт больничных библиотек СССР и ряда зарубежных стран, разрабатывалась методика руковод-

ства чтением больных, проводились исследования библиотерапевтической деятельности библиотек лечебно-профилактических учреждений. Ученых и практиков интересовал механизм терапевтического воздействия текста, его формы, жанра, содержания. Особое внимание уделялось выявлению терапевтических характеристик художественной литературы и построению ее классификации (В. И. Малинина, А. Е. Алексейчик, А. Е. Шапошников, К. И. Воробьева).

В последние десятилетия XX в. научный потенциал библиотерапии значительно обогащают кандидатские, докторские диссертационные и монографические исследования Ю. Н. Дрешер, Р. П. Потаповой, А. Е. Шапошниковой, О. С. Юминовой, О. Л. Кабачек, посвященные отдельным аспектам библиотерапии.

Кроме российской школы библиотерапии, сегодня создаются относительно автономные национальные библиотерапевтические школы: украинская, прибалтийская, польская и белорусская.

Украинская школа базируется на научных исследованиях Харьковского психоневрологического института под руководством И. З. Вельвовского и Харьковского института усовершенствования врачей (А. Филатов, А. Миллер и др.).

Прибалтийская школа представлена работами А. Воскене, Г. Мишкиняне. Основным достижением данной школы является доказательство значения «этнической принадлежности пациентов» и учета специфики их «национальной ментальности» при проведении библиотерапевтических сеансов [6].

В польской научной литературе понятие «библиотерапия» связано с именами таких исследователей, как Ф. Вальтер, И. Борецка, Э. Томасик, Д. Гостыньска, Б. Вознички-Парузель, В. Шульц. Широкое распространение библиотерапии в Польше можно констатировать в 1980-х гг., когда она была введена в обучающие программы для медсестер и библиотекарей, с 1997 г. действует Польское библиотерапевтическое общество.

Белорусское библиотековедение в последние годы углубленно и активно исследует новые направления в обслуживании пользователей библиотек, в том числе и библиотерапию. Существует монография о компенсаторном чтении художественной литературы, библиотерапии как средстве реадaptации населения к посткатастрофным условиям жизнедеятельности, защищена диссертация о специфике библиотечного обслуживания инвалидов по зрению, публикуются научные статьи, разрабатываются методические рекомендации.

Белорусская школа впервые рассматривает библиотерапию как средство реадaptации населения к посткатастрофным условиям жизни (А. И. Смолик, В. А. Акулич). Теории и истории библиотерапии, особенностям ее использования в публичных библиотеках Беларуси посвящены работы А. И. Смолика, Л. А. Демешко, С. А. Павловой, Н. В. Клименковой, В. А. Акулича, Н. Е. Петушко.

Анализ существующих отечественных и зарубежных публикаций позволяет говорить о наличии различных подходов к определению сущности и задач библиотерапии, ее структуры и основных функций. Например,

Ю. Н. Дрешер выделяет три подхода к определению библиотерапии: рецептурный, мотивационный и педагогический [3]. Однако, на наш взгляд, библиотерапия и библиотерапевтическая деятельность представляют более сложную и динамичную систему, которая не ограничивается только медицинским, педагогическим аспектами и проблемой мобилизации духовных сил индивида.

По нашему мнению, в современной библиотерапевтической науке сложился ряд взаимодополняющих подходов к пониманию сущности библиотерапии, которые, с определенной долей условности, можно обозначить как медицинский, психотерапевтический, информационный, профилактический, педагогический, акмеологический, аксиологический и социологический.

С позиций медицинского подхода библиотерапия рассматривается как «лечебное воздействие на психику больного человека при помощи чтения книг, а также в качестве вспомогательного лечебного средства в медицине и психотерапии» [3, с. 385], как подспорье в лечении больных при определенном диагнозе с помощью специально подобранной литературы для чтения. Зачастую ей, в сущности, отводится вспомогательная роль (Р. Тьюс, А. Брайен, Ф. Алптуна, Д. Збонсакова).

Базируясь на положениях данного подхода, австралийский исследователь Р. Чечьярд считает библиотерапию «профессиональным способом лечения, который могут использовать лишь квалифицированные специалисты с помощью библиотекаря» [цит. по: 8, с. 188]. Главная задача библиотерапии сводится к информированию больного о течении болезни, обеспечению ему соответствующего отдыха, нейтрализации отрицательных и пробуждению положительных эмоций для улучшения самочувствия.

Такой подход приобретает существенное значение в деятельности больничных библиотек, санаторно-курортных учреждений, профилакториев, клиник. Библиотерапевтическая деятельность в данном случае является полипроблемной и предполагает одновременную проверку большого количества библиотерапевтических гипотез. Например, доказано, что библиотерапия приводит в действие механизм вытеснения положительными эмоциями отрицательных, предотвращая тем самым их губительное воздействие на биохимические, физиологические процессы, происходящие в человеческом организме.

Однако сведение сущности библиотерапии только к медицинскому аспекту значительно ограничивает ее возможности как научной дисциплины и практической деятельности, сужает сферу применения до медицинских учреждений, не учитывает социального развития индивида, духовно-нравственных основ личности и условий ее жизнедеятельности. Не получают достаточного отражения в рамках медицинского подхода и такие присущие этому виду деятельности задачи, как помощь индивиду в обретении себя, пробуждении новых интересов, саморазвитии, информационно-психологической защите, коррекции поведения и т.д.

К медицинскому подходу довольно тесно примыкают психотерапевтический (В. М. Бехтерев, А. Н. Рубакин, И. П. Кутанин, И. Борецка, Э. Томасик, Р. А. Трофимова, З. Гора, Ю. Н. Дрешер, В. Шульц, Э. Бостле) и

психокоррекционный (Д. Гостыньска, М. Рорат, И. З. Вельвовский, А. М. Миллер, А. Е. Алексейчик, В. А. Невский, В. С. Крейденко, А. Е. Шапошников, Н. Г. Оганесян, В. Е. Рожнов, Х. Вендт). С позиции этих подходов наиболее важные задачи библиотерапии заключаются в планомерном психическом воздействии на пациента в лечебных целях, определении общих закономерностей становления и развития читателя, психологических свойств его личности и их проявлениях в процессе чтения, в выявлении психотерапевтического, психокоррекционного потенциала литературы.

Данные подходы обогащают теорию библиотерапии знаниями об общепсихологических закономерностях развития личности, сведениями о психических процессах и механизмах формирования нравственных и этических ее основ, социализации в процессе чтения, закономерностях в поведении и деятельности, психологических особенностях социальных групп. Для библиотерапевтических мероприятий значительный интерес представляют результаты анализа читательских групп и аудиторий, влияния социальных установок в системе взаимодействия «автор–книга–читатель». Особенно значимыми для библиотерапевтической практики являются и результаты различных социально-психологических исследований.

Однако библиотерапия не может рассматриваться исключительно как аспект психотерапии, «форма психической помощи» и сводиться только к «восстановлению нервной системы и психики больного человека» [2; 6].

Многие исследователи, понимая библиотерапию как составляющую психотерапии и повторяя проблематику рассмотренного ранее подхода, ограничивают сферу ее применения медицинскими учреждениями, кабинетами врачей специальной практики.

Признание за библиотерапией способности влиять на саморазвитие, эмоциональный и интеллектуальный потенциал, создавать возможности для духовного роста личности лежит в основе подхода, который можно назвать акмеологическим. Его особенность заключается в том, что акцент делается на способность библиотерапии развивать личность (Э. Томасик), питать ум (Дж. Пардек), стимулировать читательскую активность и гармонизировать внутренний мир личности (Е. Л. Смагин, О. Л. Кабачек), повышать интеллектуальный и образовательный уровень (Ю. Н. Дрешер). Уместно вспомнить здесь третью задачу, которую ставит Ю. Н. Дрешер перед библиотерапией, – развивать.

Осуществлять изучение читателя в русле акмеологии предлагают И. Н. Казаринова и Т. А. Полозова. Акмеология библиотерапии, как отмечают исследователи, это «новое субъектно-центрированное направление научной и практической библиотерапевтической деятельности» [4, с. 182]. Данный подход «позволяет установить закономерности и уровни акмеологического развития читателя в стрессовых ситуациях, а также условия, формы и методы, способствующие достижению вершин акмеологических изменений человека как читателя» [4, с. 184].

Такой вектор понимания акмеологии и библиотерапии позволил сформулировать ее главную цель – «системно-синергетическое изучение <...> стратегий выхода из стрессовых ситуаций через активное читательское саморазвитие и самосовершенствование» [4, с. 185].

Аксиологический подход к пониманию сущности библиотерапии обусловлен мощным ценностно-духовным потенциалом художественной литературы, который дает возможность читателю пережить и осмыслить категории добра и зла, любви и ненависти, милосердия и искушения, поражения и победы, открывая этику и мораль человеческого бытия.

Как процесс ассимиляции ценностей определяет библиотерапию в учебном пособии польский ученый И. Борецка. Американский исследователь Дж. Лиди, повторяя эту идею, основной целью библиотерапевтической деятельности считает достижение психической зрелости посредством усвоения ценностного потенциала художественной литературы [2].

Возникновение информационного подхода к пониманию сущности библиотерапии объясняется интенсивным развитием теории информационного влияния и необходимостью глубокого осмысления процессов информационного воздействия на состояние и психику, социальное поведение, корректировку жизненных стратегий и тактик.

В рамках информационного подхода сущность библиотерапии исследуют И. Н. Казаринова, Е. Л. Смагин, определяющие ее как способ информационно-психологической защиты личности, Р. П. Потапова, анализирующая основные положения библиотерапии через призму теории информационного влияния, Р. А. Трофимова, изучающая проблему оптимизации использования библиотерапевтической информации.

Педагогический (или воспитательный) подход (О. Л. Кабачек, И. И. Тихомирова), а в его русле и профилактический (Р. Дж. Рубин, В. Шульц, Э. Томасик) определяют назначение библиотерапии в содействии естественному развитию и самореализации личности, создании положительных условий для развития, изменений в эмоциональной сфере, нивелировании нежелательных психических состояний, стабилизации. Возможно, здесь больше подходит термин «терапевтически-воспитательный подход», предложенный В. Каја.

По мнению Р. Дж. Рубин, средствами библиотерапии достигается и профилактическая цель – *«проверка нормальности развития и коррекции отклонений в поведении»* [цит. по: 2, с. 35].

Соглашаясь с Ю. Н. Дрешер в том, что библиотерапия имеет клиническую и гуманистическую направленность, отметим, что данный подход характерен в большей степени для развивающей, гуманистической библиотерапии, которая используется в тех случаях, когда человек имеет проблемы во взаимоотношениях с окружающими, самореализации, планировании своей жизни и т.д.

На наш взгляд, педагогический подход, наряду с другими, представляет наибольший интерес для детской библиотерапии. Именно в рамках этого подхода осуществляется перенос центра тяжести на воспитательный процесс. Библиотерапия, способствуя формированию соответствующих социальных норм, знаний и умений, приобретению позитивного опыта, актуализации интеллектуального потенциала, нравственных основ личности, укоренению эстетических, культурных и моральных ценностей, развитию ребенка и коррекции отклоняющегося поведения, своевременно создает условия для нормального формирования его личности.

Практикой доказано, что педагогически грамотно осуществляемая библиотерапия оказывается чрезвычайно полезной. Общение с книгой и библиотекарем помогает нормальному развитию ребенка. Отвлечение от негативных явлений и переживаний, содействие активизации развития и успешной интеграции в соответствующую среду, формирование положительных эмоций, понимания проблем, умения анализировать и контролировать эмоциональное состояние и реакции – все это дает ребенку библиотерапия.

В последнее время наметилась тенденция усиления внимания к библиотерапии со стороны социологов. В контексте отраслевой социологической теории – библиосоциологии – работают В. Василюк, Е. Исаева, Р. Трофимова, Т. Тетерина, Р. Потапова, наполняя библиотерапевтическое знание социологическим содержанием. Базируясь на теоретических и практических изысканиях этих авторов, целесообразно выделить социологический подход.

В этом плане библиотерапия представляет научное направление, которое ориентируется на социальную действительность, оценку прогнозируемых результатов и последствий библиотерапевтического воздействия на изменение жизненной среды человека. Социологический подход включает «анализ эмпирического и теоретического потенциала библиотерапии и видение его с точки зрения возможных направлений, форм развития, способов оптимизации» [5, с. 12].

Как видим, в настоящее время в библиотерапевтической науке сложился целый ряд разнообразных мнений о природе и назначении библиотерапии. Основной причиной такого многообразия объективно выступает ее междисциплинарный характер, обуславливающий различия в трактовках и подходах к определению сущности, структуры, задач и принципов.

Интенсивное развитие библиотерапии и ее стремление к выделению в самостоятельную научно-практическую дисциплину требует всесторонней систематизации теоретических и методических знаний, сведений, полученных в результате изучения различных аспектов библиотерапии. Так, например, ведутся исследования библиотерапевтического воздействия в совершенно новых для этой науки направлениях – психолингвистике (А. Романов, И. Черепанова, В. Белянин, О. Найденов), нейрофизиологии (Н. Назаркин), социальной антропологии и др.

В нашем исследовании посредством изучения теоретического поля библиотерапии и выявления квинтэссенции устойчивых ее характеристик, выделенных учеными и исследователями в качестве значимых, предпринята попытка систематизации различных точек зрения и формулирования ряда общих подходов к осмыслению сущности библиотерапии: медицинского, психотерапевтического, информационного, профилактического, педагогического, акмеологического, аксиологического и социологического.

Разнообразие взглядов, теоретических суждений, а, следовательно, и обилие изученных работ: статей, диссертаций и монографий – также доказывают, что библиотерапия находится в активном поиске, в стадии идентификации и дифференциации предмета, целей, задач, сущности

и методологии библиотерапевтического знания, что создает предпосылки для формирования прочной базы ее теоретико-методического фундамента.

К сожалению, в отечественной науке нет широкомасштабных специальных исследований, в которых библиотерапевтическая деятельность детских библиотек стала бы предметом концептуально-целостного рассмотрения. Статьи, рекомендации, описания опыта, обычно небольшого объема, поднимают локальные проблемы. В них встречаются интересные выводы, важные теоретические разработки, однако в большинстве своем это не систематизированные, носящие описательный, комплиментарный характер материалы.

Требует решения комплекс теоретических проблем, связанных с осмыслением сущности библиотерапии, ее целей, задач, функций, методов, необходима качественная систематизация опыта, накопленного коллективами библиотек, итогов библиотерапевтических исследований. Также «узким» местом в отечественной библиотерапии является, на наш взгляд, недостаточно глубокое изучение наработок зарубежной библиотерапии и слабая адаптация этого опыта в нашу среду.

В данной ситуации видится как бы двойственный статус библиотерапии: с одной стороны, библиотерапевтическая деятельность вызывает интерес у ученых и исследователей, порождает стремление анализировать ее, объяснить механизмы воздействия, раскрыть неизученное, с другой – она не рассматривается как целостное явление, как система, в единстве и взаимосвязи составных частей.

Думается, что сегодня библиотерапия выступает для всей библиотечной общественности не только как самоценность, замкнутый в себе предмет, но и как явление, определяющее новые функции библиотеки как социального института. Психологические проблемы пользователей, порождаемые сложным и напряженным социально-экономическим положением, ухудшением общего здоровья подрастающего поколения, трансформациями морали и нравственных ценностей в обществе, требуют адекватного ответа со стороны библиотеки. Все это неизбежно усиливает исследовательский интерес к уже существующим направлениям библиотерапии и требует развития новых, порождаемых стремительно изменяющейся действительностью.

1. Баркер, Р. Словарь социальной работы / Р. Баркер. – М. : Просвещение, 1994. – 134 с.

2. Борецка, И. Библиотерапия : лекции / И. Борецка ; пер. с пол. И. Ф. Пригульчик. – Гродно : ГрГУ, 2007. – 99 с.

3. Дрешер, Ю. Н. Теоретические основы библиотерапии / Ю. Н. Дрешер, О. П. Латыпова // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы XIII Междунар. конф. «Крым 2006» : в 2 т. – М. : ГПНТБ России, 2006. – Т. 1. – С. 385–390.

4. Казаринова, И. Н. Теоретические предпосылки формирования акмеологии библиотерапии / И. Н. Казаринова // Акмеологические проблемы субъектности: интерпретация и диагностика : материалы межвуз.

науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и преподавателей. – СПб. : С.-Петербург. ин-т психологии и акмеологии, 2009. – С. 182–187.

5. *Потапова, Р. П.* Библиотерапевтическое направление социальной поддержки молодежи : состояние, проблемы, перспективы : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Р. П. Потапова ; Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2005. – 19 с.

6. *Трофимова, Р. А.* Трактовки библиотерапии / Р. А. Трофимова // Мир науки, культуры, образования. – 2007. – № 1 (4). – С. 69–72.

7. *Рубакин, Н. А.* Что такое библиологическая психология / Н. А. Рубакин. – Л. : Госиздат, 1924. – 308 с.

8. *Berry, I.* Contemporary bibliotherapy : systematizing the Field / I. Berry // Bibliotherapy Sourcebook. – Phoenix, 1978. – P. 185–190.

9. *Pardeck, J. T.* Using Bibliotherapy in Clinical Practice with Children / J. T. Pardeck // Psychological Reports. – 1990. – Vol. 67. – P. 1043–1049.

I. STOLYAROVA

BIBLIOTHERAPY: BASIC APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE ESSENCE AND TASKS

The article is devoted to a new direction in the librarianship – the bibliotherapy, the history of its formation, a diversity of its contents' interpretations, the essence and functions, and also various concepts and scientific schools based on them. The author attempted to convert the separated views and opinions of the researchers from our country and abroad into a harmonious system, and to designate current problems of the bibliotherapy in modern conditions.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 16.05.2012.

УДК 378.01:023:340

Ю. Н. ГАЛКОВСКАЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО БИБЛИОТЕКАРЯ-БИБЛИОГРАФА

Изложены результаты опытно-экспериментальной работы, отражающие роль педагогической диагностики в определении эффективности педагогического воздействия на формирование профессионально ориентированных правовых знаний, умений и опыта у студентов, обучающихся по специальности «библиотековедение и библиография». Обосновываются уровни усвоения учебного материала применительно к рассматриваемой компетенции, определяются общие показатели, характеризующие